

УДК: 903.4(477.46)“634”

Н. С. Котова

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ НИЖНЕГО СЛОЯ ПОСЕЛЕНИЯ БУЗЬКИ В ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена материалам первого периода Киево-Черкасской культуры Днепро-Донецкой культурно-исторической области из нижнего слоя поселения Бузьки в Черкасской области.

Ключевые слова: неолит, Киево-Черкасская культура, лесостепное Поднепровье, керамика, орудия труда.

Поселение раскопано Д.Я. Телегиным в 1957—1958 гг. на левом берегу р. Днепр в одном километре от затопленного ныне водохранилищем с. Бузьки Чернобаевского (ранее Ирклиевского) района Черкасской обл. [Телегин, 1968]. Материалы этого памятника являются одними из наиболее важных для характеристики неолита лесостепного Поднепровья и широко привлекаются различными авторами [Телегин, 1968; Даниленко, 1969; Телегин, Титова, 1998; Котова, 2002 и др.]. Во многом это обусловлено многочисленностью находок и их выразительностью. Однако и более чем через 45 лет после раскопок коллекция поселения полностью не была введена в научный оборот. Данное обстоятельство во многом обусловило неоднозначную его интерпретацию. Предлагаемая работа призвана заполнить этот пробел и предложить полную публикацию материалов нижнего слоя памятника, а также анализ его хронологического положения и культурной атрибуции.

Кратко остановимся на существующих интерпретациях неолитических материалов памятника. Д.Я. Телегин и Е.Н. Титова считают, что неолитическое поселение существовало с конца первого и на протяжении всего второго периода киево-черкасской культуры, входящей в днепродонецкую этнокультурную общность [Телегин, Титова, 1998, с. 108]. Исследователи датируют

его около конца V — первой половины IV тыс. до н. э. (некалиброванные даты). На поселении они выделили два типа посуды: остродонный горшок с небольшим слегка отогнутым срезом, плавно переходящим в округлые несколько опущенные плечики, и плоскодонный горшок с малым днищем, часто гофрированным, слегка утолщенным изнутри венчиком [Телегин, Титова, 1998, с. 108]. Часть керамики считается инокультурной: посуда с ямочно-ребристым орнаментом и посуда с примесью графита. Последняя соотносится ими с керамикой буго-днестровской культуры. Энеолитические материалы памятника отнесены к среднестоговской культуре и Триполью ВП [Телегин, Титова, 1998, с. 108]. Разделяя керамику на хронологические группы, кремневый комплекс Бузьков исследователи рассматривали как единый.

В.Н. Даниленко рассматривал Бузьки как эталонный памятник шестой фазы днепродонецкой культуры, характеризующей время ее упадка [Даниленко, 1969, с. 191]. В этот период восстановилось влияние буго-днестровской культуры на развитие местного населения Среднего Поднепровья, что нашло отражение в керамике. В ее наборе преобладают две основные формы посуды: плоскодонные ребристые сосуды с высоким воронковидным низом и остродонные горшки S-видного профиля. Эти формы, а также размочаленную растительную примесь, примесь графита и проглаженный орнамент В.Н. Даниленко расценивал как влияние буго-днестровских традиций. Под этим же влиянием, по его мнению, изменилась и экономическая основа существования населения, оставившего памятники типа Бузьков. В его хозяйстве большую роль стало играть земледелие. В.Н. Даниленко предположил, что имела

© Н.С. КОТОВА, 2014

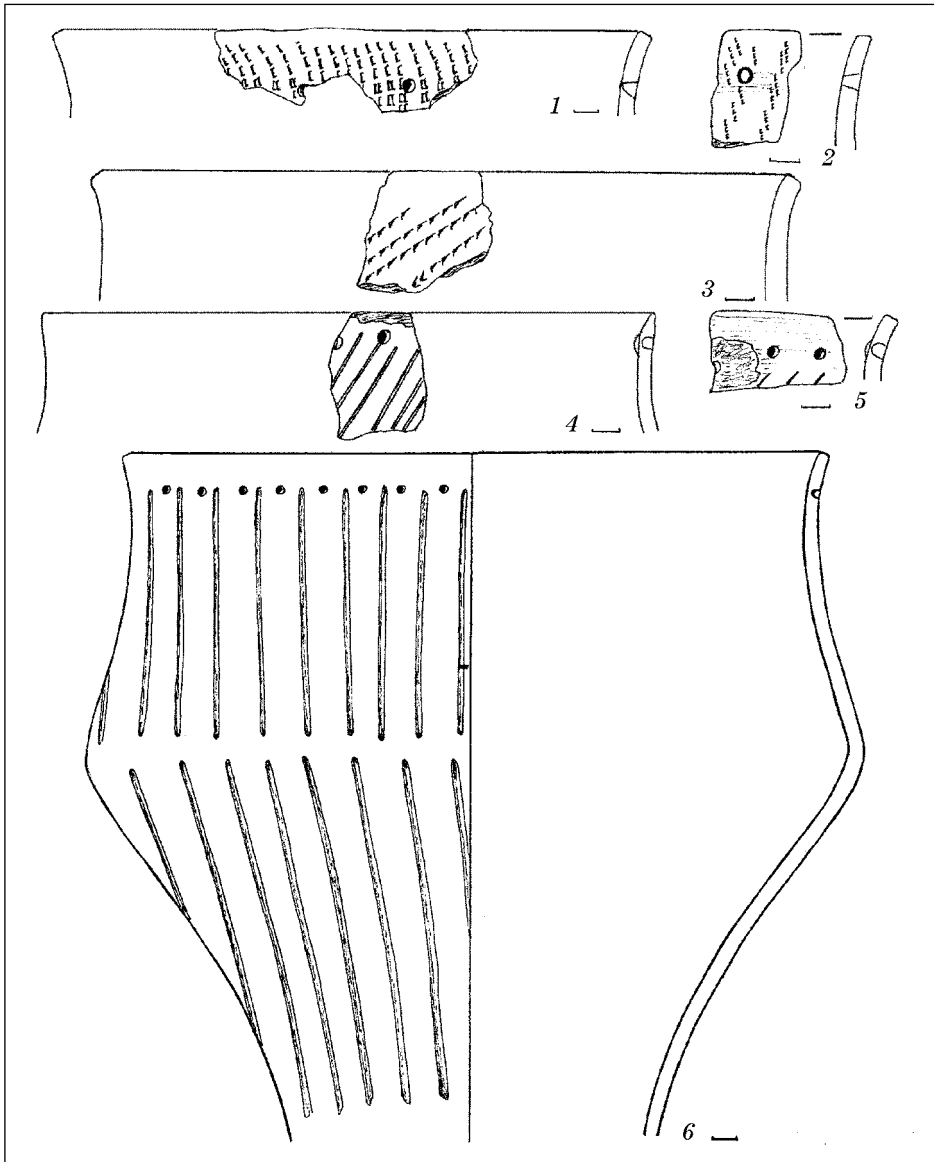

Рис. 1. Материалы первого периода Киево-Черкасской культуры

место инфильтрация буго-днепровского населения в Среднее Поднепровье [1969, с. 192].

Свою интерпретацию стратиграфии памятника предложил и автор, в том числе, отнеся энеолитический слой к трипольской культуре [Котова, 2002]. К этой точке зрения присоединился также В.А. Манько, рассмотревший кремневый комплекс памятника и выделивший из него двусторонне обработанные наконечники стрел, как относящиеся к энеолитическому слою [Манько, 2006, с. 97]. Остальные изделия он связал с древнейшей днепро-донецкой керамикой памятника, считая, что их набор соответствует кремневым комплексам буго-днепровской культуры.

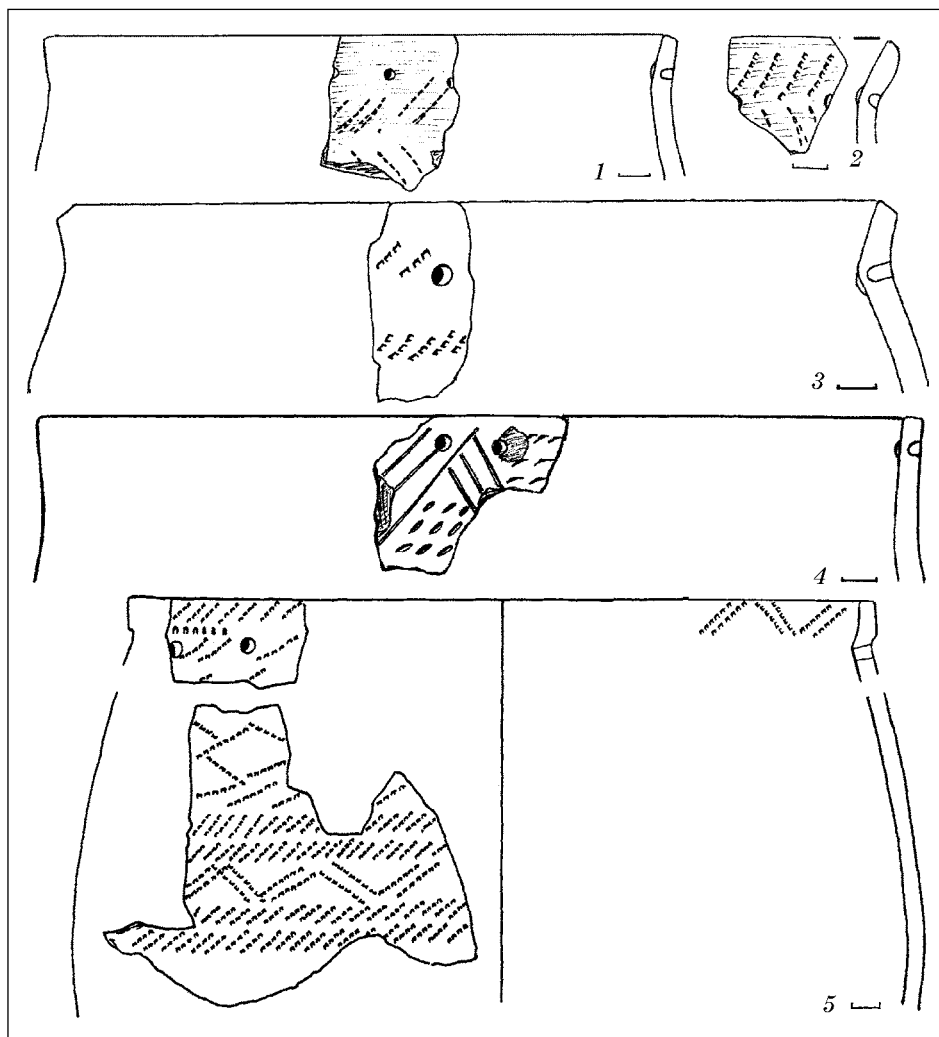
Памятник находился в обширной пойме Днепра и был с трех сторон окружен пересыхавшими руслами р. Ирклийки и впадавшего в нее безымянного ручейка. Он располагался на песчаном возвышении площадью около 2 га и высотой над уровнем луга примерно 1—2 м. Здесь вскрыто около 800 м².

Прослежены следующие почвенные отложения [Телегин, Драчук, 1959].

1. Пахотный слой мощностью 10—15 см.
2. Черный гумусированный песок с золистыми вкраплениями мощностью около 35 см.
3. Желто-бурый песок мощностью около 40 см.
4. Светлый песок, который начинался с глубины около 90—110 см.

Мощность культурных отложений в среднем равнялась 60—80 см. Анализ материала и условий его залегания показал существование, как минимум, четырех культурных слоев. Верхний слой включал материалы эпохи бронзы и более молодых эпох, найденные в пахотном слое современной почвы на глубине около 0—20 см. Второй культурный слой содержал трипольскую керамику и посуду культуры ямочно-гребенчатой керамики в верхней части черного гумусированного песка на глубине 20—40 см, реже — около 0—20 см от поверхности. Третий слой представлен материалами второго перио-

Рис. 2. Материалы первого периода Киево-Черкасской культуры

да черкасского варианта киево-черкасской культуры, залежавшими в средней и нижней части черного гумусированного песка. Материалам этих слов посвящена отдельная статья [Котова, 2012].

Четвертый, нижний, слой залегал на глубине от 40—60 или 60—80 см в верхней части желто-бурого песка и включал материалы периода 1б черкасского варианта киево-черкасской культуры.

К нему относятся отдельные кострища, разбросанные на площади поселения (в кв. 164 на гл. 70 см, в кв. 3 и 93 на гл. 60 см). Вокруг и непосредственно в них найдена керамика с большой примесью растительных остатков. После расчистки слоя раковин третьего слоя на гл. 90 см появилось черное пятно ямы овальной формы (80 × 40 см), вероятно, также относящееся к нижнему слою.

КЕРАМИКА

Судя по числу венчиков, в коллекции сохранились фрагменты приблизительно 58 сосудов. Они изготовлены из глины с примесью песка и большим количеством растительных волокон,

при выгорании которых на поверхности образовались четкие и глубокие следы. Незначительное число сосудов имело примесь графита и графита в сочетании с растительными волокнами (рис. 7, 7—12).

Коллекция включает остродонную и плоскодонную посуду. Как было упомянуто выше, В.Н. Даниленко, Д.Я. Телегин и Е.Н. Титова пишут о двух типах неолитических сосудов на поселении. Однако подробное изучение керамики показало ее большее разнообразие. Выделены следующие группы сосудов: горшки, банки, чаши и миски. Горшками названы профилированные сосуды, у которых высота превышает диаметр венчика. К банкам отнесены непрофилированные сосуды, у которых высота превышает диаметр венчика. В группу мисок включена посуда, у которой диаметр венчика превышает высоту в два и более раз. К чашам причислены сосуды, диаметр которых близок их высоте.

Выделены несколько вариантов оформления венчика сосудов.

1. Сужающийся к верху скругленный венчик.
2. Прямо срезанный венчик.

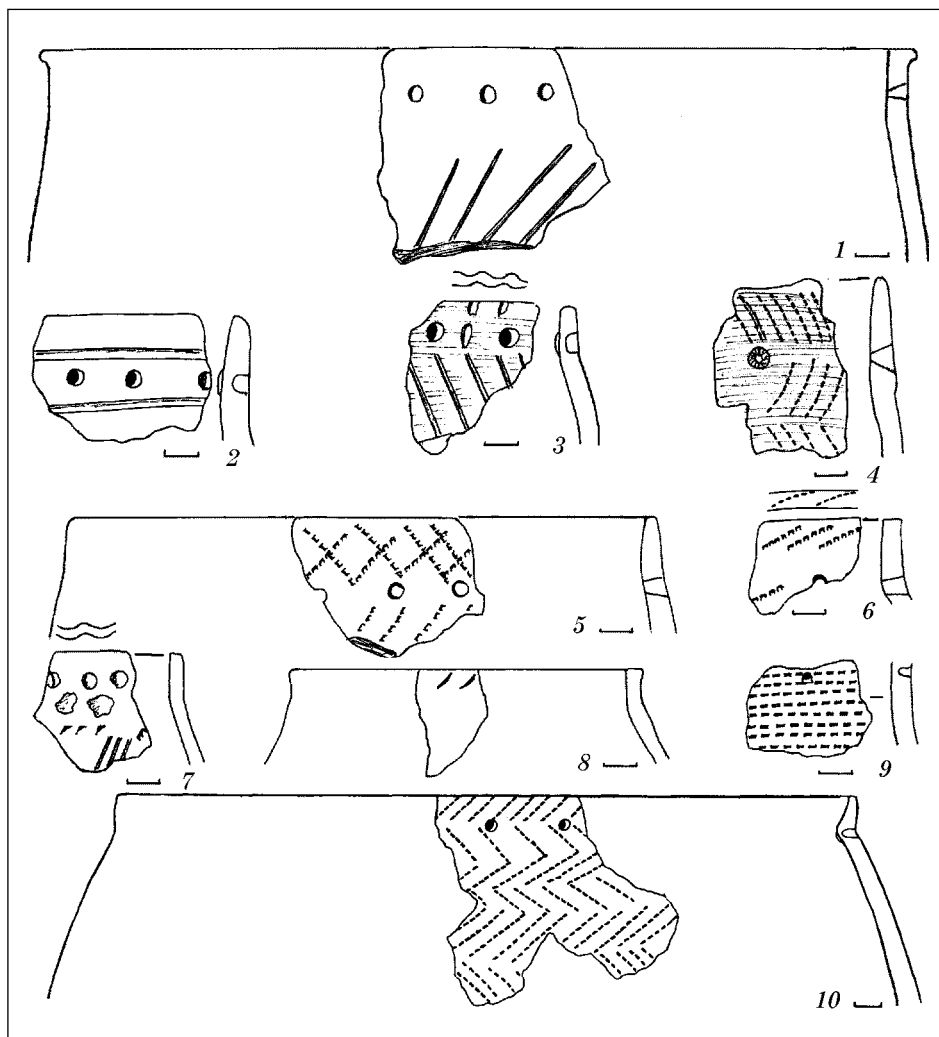

Рис. 3. Материалы первого периода Киево-Черкасской культуры

3. Косо срезанный внутрь венчик.

4. Косо срезанный наружу венчик.

По дополнительному оформлению венчика выделены пять вариантов.

1. Венчики без дополнительных изменений.

2. Венчики с выступами наружу и внутрь.

3. Венчики с выступом внутрь.

4. Венчики с выступом наружу.

При анализе посуды учитывалось присутствие или отсутствие воротничка на горле сосуда. Воротничком названо утолщение с внешней стороны горла сосуда, которое заканчивается уступом.

Используя предложенную выше типологию, среди керамики нижнего слоя выделены 35 горшков, 8 банок и 6 чаш. Венчики 7 сосудов сильно фрагментированы, и по ним не возможно определить их форму.

Горшки разделены на три большие группы по направлению отгиба горла.

1. Горшки с отогнутым наружу горлом.

2. Горшки с вертикальным горлом.

3. Горшки с наклоненным внутрь горлом.

Также горшки были разделены на группы по плавности и резкости отгиба горла.

1. С резким переходом от горла к плечу. Под резким переходом понимается такой отгиб

горла, когда его линия образует угол с линией плечика.

2. С плавным переходом от горла к плечу. Под плавным переходом понимается перегиб, который имеет округлую, а не угловую форму.

По конфигурации горла выделены следующие варианты:

1. Прямое горло без изменений его формы.

2. Горло с желобком изнутри сосуда. Желобок располагается в средней части горла.

3. Горло с желобком на внешней стороне.

В результате на поселении выделены следующие типы горшков (табл. 1).

Среди 35 горшков 11 имеют отогнутое наружу горло. У шести из них был S-видный профиль (тип 3, рис. 1). Найдено четыре горшка 1 типа с прямым резко отогнутым наружу горлом (рис. 2, 1—4). Один горшок имел невысокое, слабо желобчатое изнутри горло, резко переходящее в плечико. С внешней стороны горла сделан небольшой воротничок (тип 2, рис. 2, 5).

Вертикально расположенное горло отмечено у 14 горшков. Прямое вертикальное горло резко переходящее в плечико было у 7 горшков (тип 4, рис. 3, 1—8). В одном случае на довольно высоком вертикальном горле был сделан воротничок

Рис. 4. Материалы первого периода Киево-Черкасской культуры

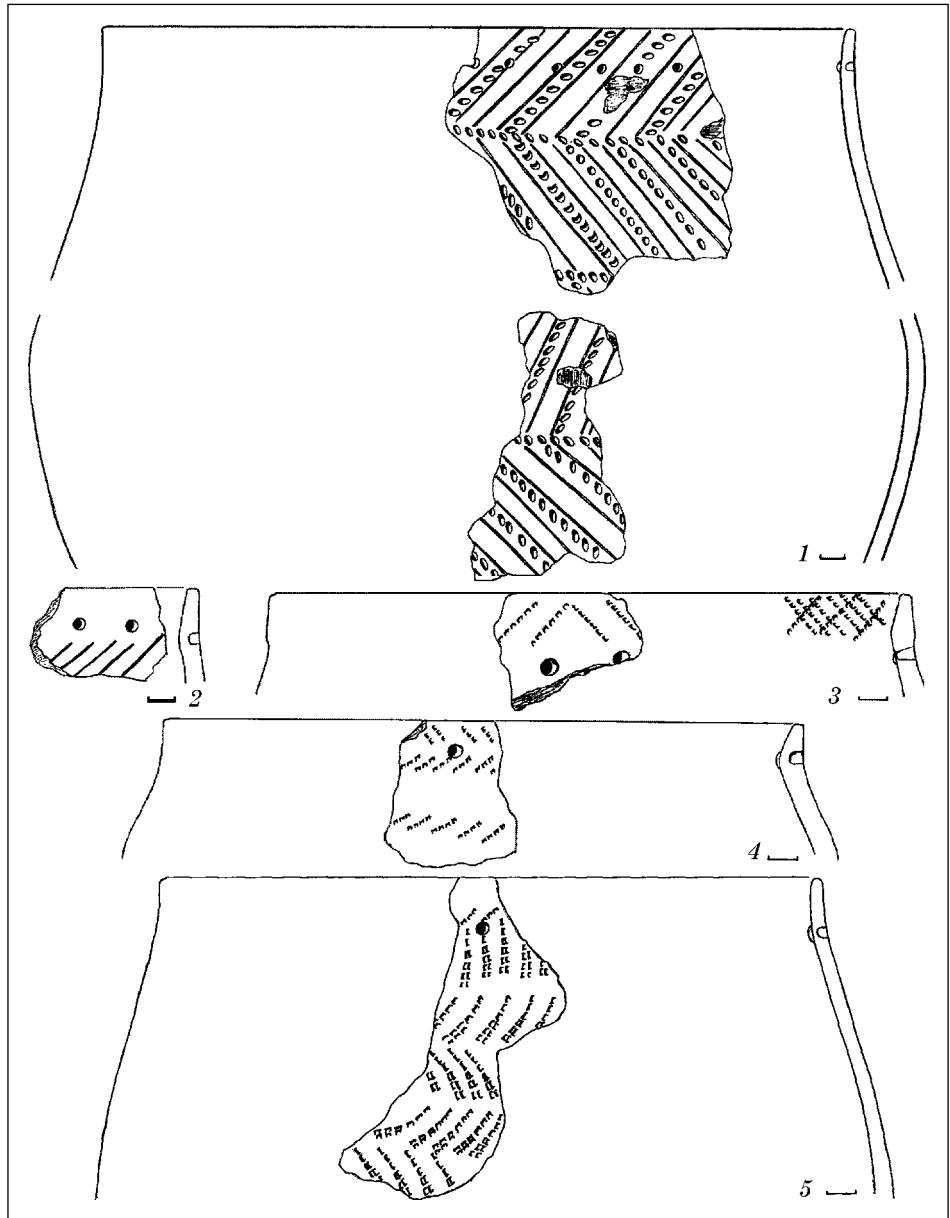

Таблица 1. Типы горшков

Всего, ед. / %	С отогнутым наружу горлом, типы			С вертикальным горлом, типы						С наклоненным внутрь горлом, типы		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
37 / 100	4 / 11	1 / 3	6 / 16	7 / 19	1 / 3	1 / 3	2 / 5	2 / 5	2 / 5	3 / 8	1 / 3	7 / 19

(тип 5, рис. 3, 4). Лишь один горшок имел вертикальное, невысокое и желобчатое изнутри горло, резко переходящее в плечико (тип 6, рис. 3, 10).

Вертикальное прямое горло, плавно переходящее в плечико, характерно для двух горшков

(тип 7, рис. 4, 4, 5). Два подобных сосуда имели воротничок (тип 8, рис. 4, 3; 8, 1). У двух горшков вертикально расположенное горло было вогнуто и плавно переходило в плечико (тип 9, рис. 4, 1, 2).

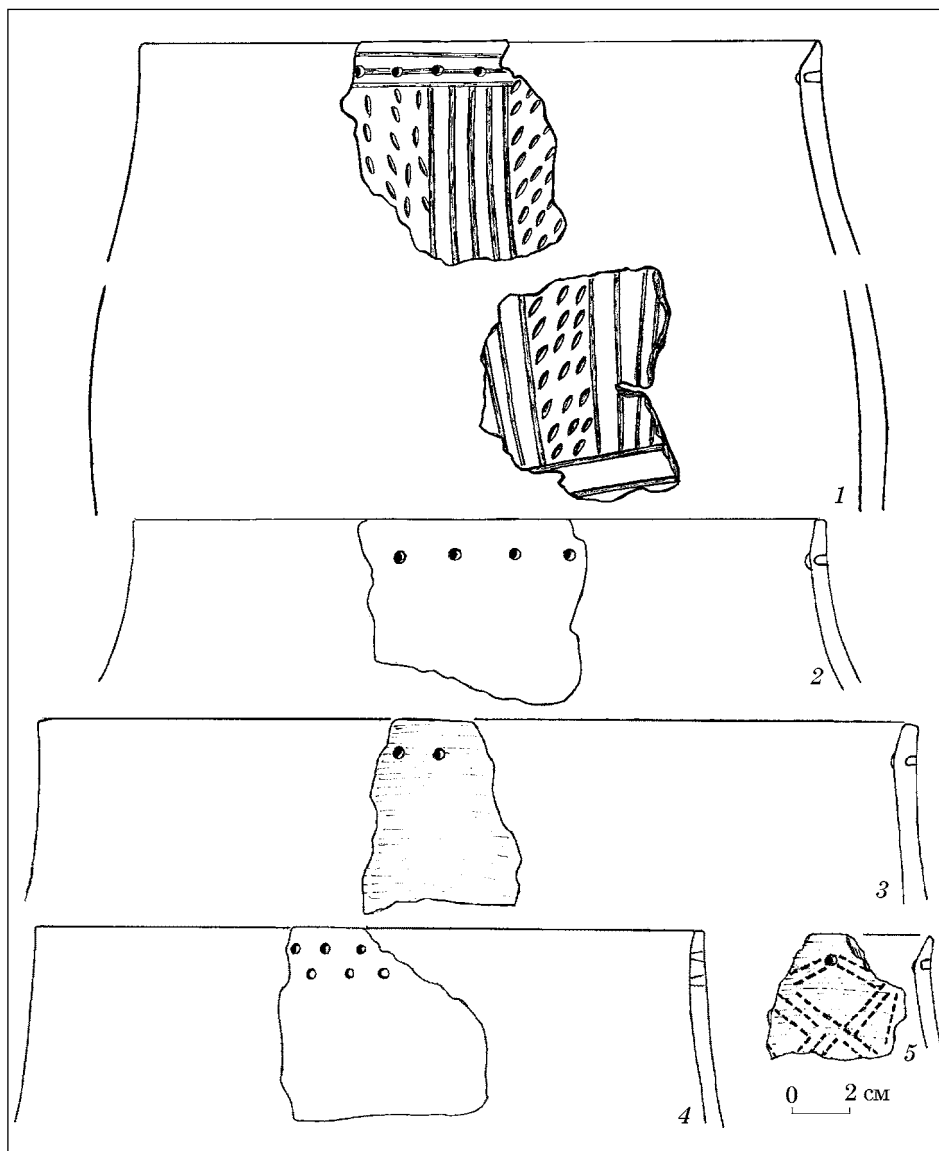

Рис. 5. Материалы первого периода Киево-Черкасской культуры

Таблица 2. Распределение сосудов с различной формой венчика

					Всего, ед. / %
9 / 16	32 / 56	8 / 14	5 / 9	3 / 5	

Склоненное внутрь горло, плавно переходящее в плечико, зафиксировано у 10 горшков. У 7 из них оно было вогнутым (тип 12, рис. 5; 6, 2, 3). У 3 горшков горло было прямым (тип 10, рис. 7, 1—3). Резко переходящее в плечико горло 1 горшка имело желобок с внутренней стороны (тип 11, рис. 6, 1).

Коллекция включает фрагменты семи закрытых банок (рис. 8, 2; 9). У пяти из них венчик был слегка отогнут наружу (рис. 9, 3—6).

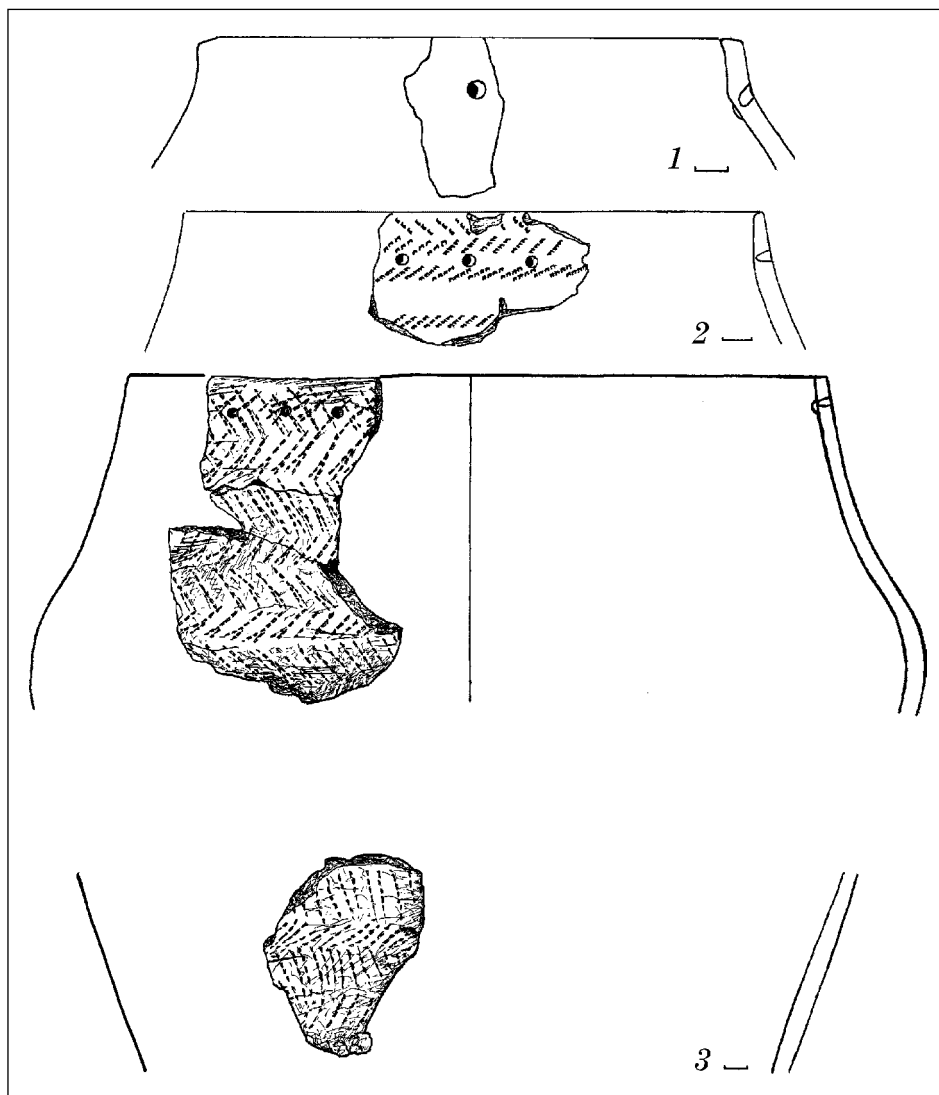
Восемь венчиков можно рассматривать как фрагменты чаш (рис. 10). Шесть из них прина-

длежат к открытым чашам с непрофилированным (рис. 10, 1, 2) и профилированным верхом (рис. 10, 3—6). Две чаши были прямостенными. Одна из них имела ребро и слегка отогнутый наружу венчик (рис. 10, 7), вторая — слегка профилированный верх (рис. 10, 8).

В коллекции преобладают сосуды с прямо срезанным венчиком, который иногда имеет скругленные углы (табл. 2; рис. 1, 1—3, 5, 6 и др.). Приблизительно равное количество керамики имеет косо срезанный внутрь (рис. 1, 4; 5, 1, 5; 7, 9; 8, 2; 9, 4, 6; 10, 2) или овальный венчик (рис. 3, 4, 5; 4, 5; 6, 2; 7, 8, 10; 10, 4; 11, 15). Редки сосуды с косо срезанным наружу венчиком (рис. 2, 2, 3; 3, 2) и венчиком сложной формы с косым срезом внутрь и прямым срезом сверху (рис. 4, 3; 5, 3; 9, 5; 10, 3, 6).

В коллекции преобладают сосуды с венчиком неизменной формы, однако 20 % керамики имели усложненную форму венчика, который был утолщен с внешней (рис. 3, 1, 8; 7, 1) или внутренней стороны (рис. 6, 1), или изменен легким отгибом наружу (рис. 8, 2; 9, 3—6; 10, 7).

Рис. 6. Материалы первого периода Киево-Черкасской культуры

Орнаментация украшала большинство сосудов. Возможно, неорнаментированным был один сосуд, от которого сохранился маленький фрагмент венчика (рис. 7, 10). Семь сосудов украшены лишь линией ямок под венчиком (рис. 6, 2—4; 9, 1; 10, 1, 7). В целом такие ямки располагались под венчиком у 46 из 51 наиболее полно сохранившихся сосудов. У одного сосуда было две линии ямок (рис. 5, 4).

Большая часть керамики нижнего слоя (53 %, табл. 3) орнаментирована гребенчатыми оттисками различной длины. Оттиски короткого штампа (3—5 зубцов) и штампа средней длины, иногда нанесенные в «шагающей» манере, образовывали горизонтальные, диагональные и вертикальные ряды, а также их сочетания (рис. 1, 2; 2, 3; 7, 2). Иногда они размещались в виде «ёлочки» (рис. 2, 1, 2; 3, 4; 4, 5; 9, 4, 5), часто сочетавшейся с горизонтальными рядами (рис. 4, 4; 6, 2, 3; 10, 3) и зигзагом (рис. 9, 6). Реже средние оттиски размещались в виде зигзага (рис. 4, 3; 10, 8), ромба (рис. 5, 5). Известно сочетание «сетки» и горизонтальных рядов или «ёлочки» (рис. 3, 5). Иногда средние и короткие гребенчатые отпечатки образовывали

сложные композиции, включавшие горизонтальные ряды, разделенные зигзагами (рис. 2, 5).

Длинные отпечатки гребенчатого штампа (8 и более зубцов) наносились в виде горизонтальных линий (рис. 3, 9) или «ёлочки» (рис. 9, 3). Встречаются сочетания оттисков различной длины (рис. 2, 5; 4, 5; 10, 2) и оттиски, нанесенные в «шагающей» манере (рис. 1, 1 и др.).

Девять сосудов украшены прочерченными линиями (рис. 1, 4—6; 3, 1—3; 4, 2), которые размещались горизонтально, вертикально, в виде «дерева» (рис. 7, 1), зигзага (рис. 11, 9), «сетки» (рис. 11, 15), угловых и сложных композиций (рис. 11, 1—5).

Один горшок орнаментирован горизонтальными рядами насечек (рис. 3, 8). Другой горшок украшен оттисками так называемой «когтистой лапки» (подокруглое вдавление, на дне которого находятся несколько более глубоких точек, рис. 7, 3). На поверхности третьего горшка размещались диагональные линии треугольных наколов (рис. 1, 3). В орнаментации реконструированного сосуда подтреугольные наколы образовывали горизонтальные линии, разделен-

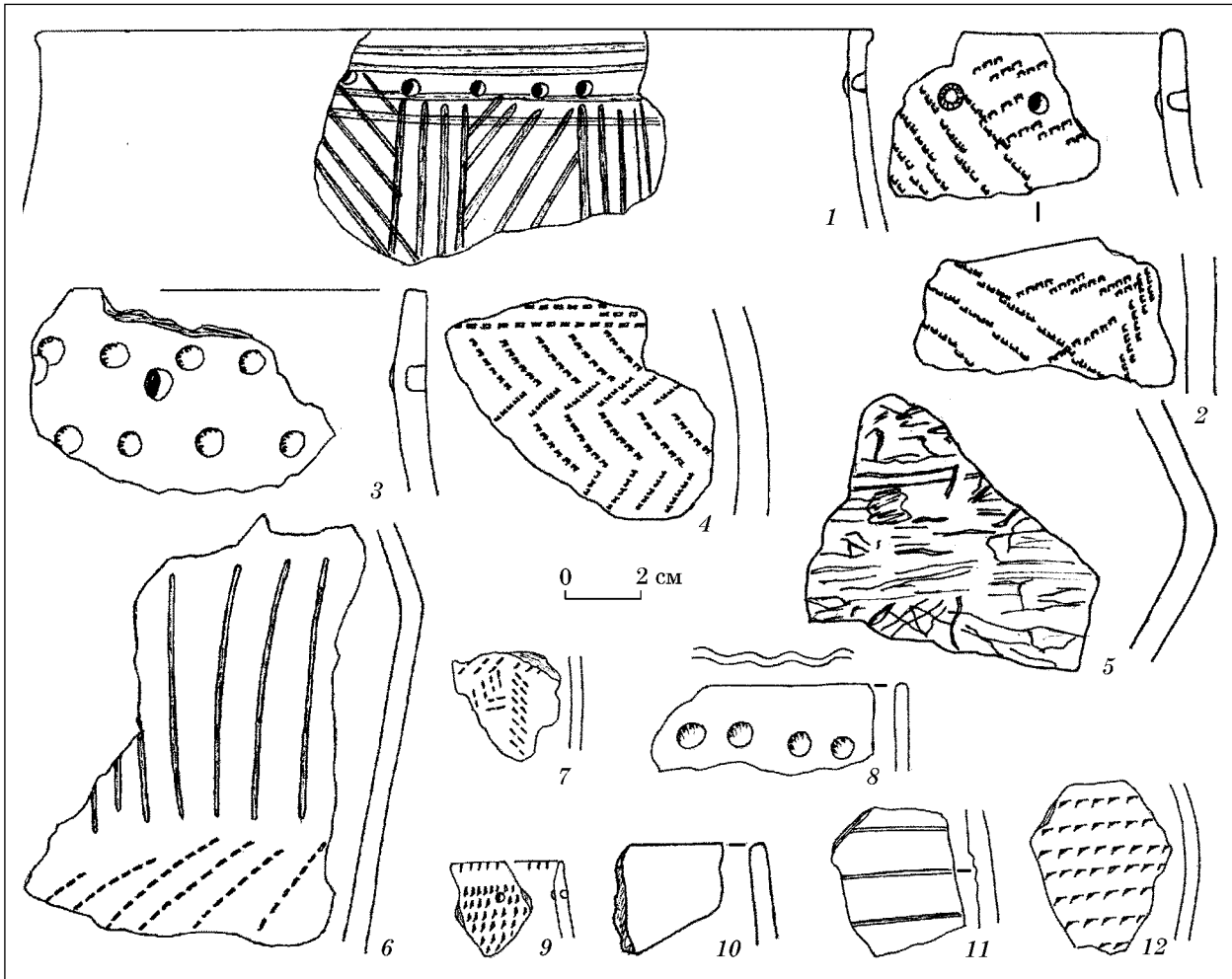

Рис. 7. Материалы первого периода Киево-Черкасской культуры

Таблица 3. Распределение элементов орнамента

Элементы орнамента	Сосуды, ед. / %
Ямки под венчиком в сочетании с другими элементами орнамента	40 / 78
Только ямки под венчиком	7 / 14
Гребенчатые оттиски	26 / 51
Прочерченные линии	9 / 18
Насечки	1 / 2
Наколы	2 / 4
«Когтистая лапка»	1 / 2
Гребенчатые оттиски и прочерченные линии	2 / 4
Прочерченные линии и наколы	4 / 8
Орнамент изнутри	5 / 10
Орнамент по срезу венчика	1 / 2
Гофрированный венчик	3 / 6
Всего	51

ные группами вертикальных линий (рис. 8, 1). Наколами украшены также фрагмент венчика и стенки, не вошедшие в подсчеты и имеющие в глине примесь графита (рис. 7, 9, 12).

В орнаментации шести сосудов использованы два элемента орнамента. Четыре из них

украшены сочетанием прочерченных линий и наколов, образующих сложные композиции (рис. 2, 4; 3, 7; 4, 1; 5, 1). Сочетание линий с наколами было и на фрагментах сосудов (рис. 11, 6). Орнамент одной из чаш состоял из горизонтальных рядов и ёлочка, выполненных гребенчатыми оттисками, которые были разделены двойной волнистой линией (рис. 10, 6). Банка со слегка отогнутым венчиком украшена в верхней части «ёлочкой» из гребенчатых оттисков средней длины, ниже располагался паркетный орнамент, выполненный прочерченными линиями (рис. 8, 2). Сочетание прочерченных линий с гребенчатыми оттисками встречено и на фрагментах стенок сосудов (рис. 11, 10, 11, 14). Одна из стенок сосуда украшена сочетанием гребенчатых оттисков с вдавлением «когтистой лапки» (рис. 11, 13).

Три сосуда имеют гофрированный венчик (рис. 3, 3, 7; 8, 1). Подобное оформление венчика и у одного плохо сохранившегося сосуда (рис. 7, 8).

Один сосуд орнаментирован по венчику вдавлениями гребенчатого штампа (рис. 3, 6). Изнутри венчик орнаментирован только у пяти сосудов (рис. 2, 5; 4, 3; 8, 2; 9, 4, 6).

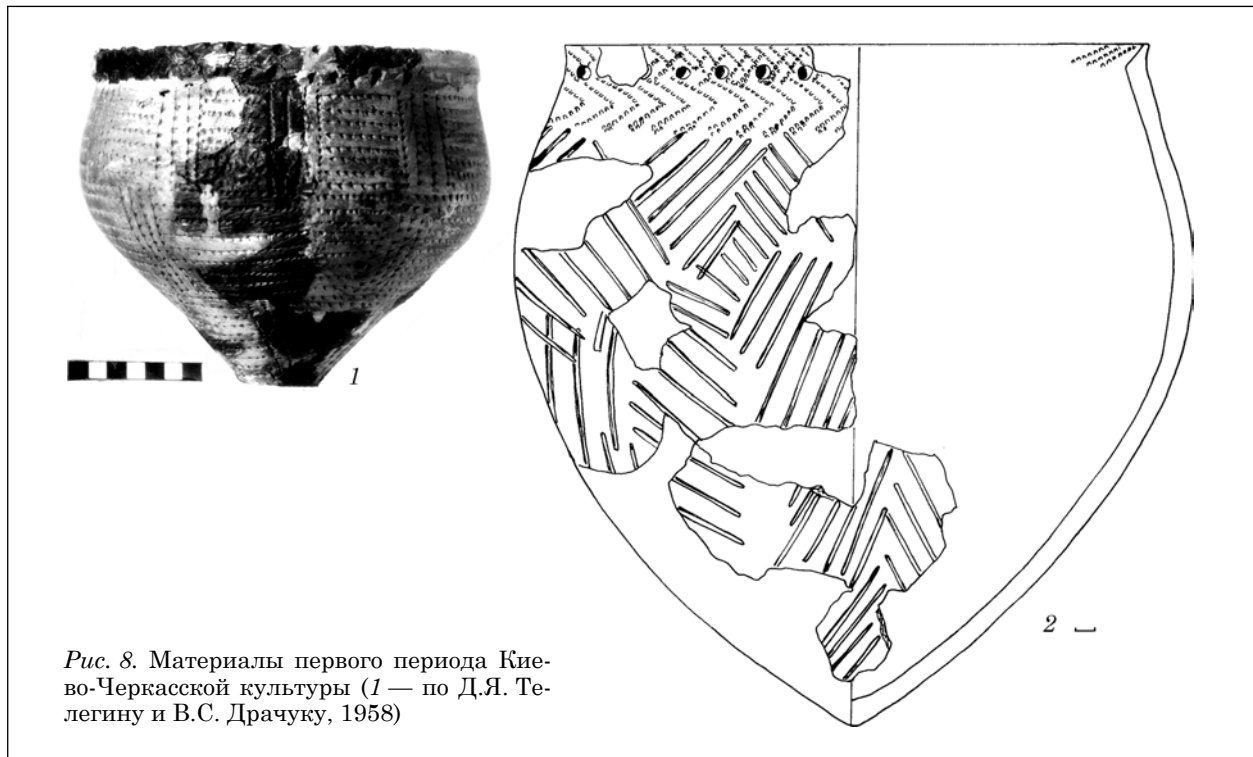

Рис. 8. Материалы первого периода Киево-Черкасской культуры (1 — по Д.Я. Телегину и В.С. Драчуку, 1958)

Таблица 4. Ширина пластин без ретуши и их фрагментов, мм

Пластины	0,7	0,8	0,9	1	1,1	1,2	1,3	1,4	1,5	1,6	1,7	2	Всего
Целые	2	1	—	—	2	1	1	—	1	—	—	—	8
Сечения	—	—	2	1	1	—	2	—	—	—	—	—	6
Проксимальные	3	—	1	1	—	4	3	—	—	1	1	1	15
Дистальные	1	1	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	6

КАМЕННЫЕ И КОСТЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

С этим слоем связаны два фрагментированных каменных утюжка, происходивших с глубины 70 см в кв. 24 (рис. 12, 24) и с глубины 60—70 см в кв. 131. Последний имеет прочерченный орнамент (рис. 12, 23).

К нижнему слою с определенной долей уверенности можно отнести 113 кремневых изделий. Среди них шесть нуклеусов: призматический (рис. 13, 1), три подконических (рис. 13, 2, 3), уплощенный (рис. 13, 7) и многоплощадочный (рис. 13, 10). К этому слою относятся продольный и поперечный сколы с нуклеусов. Найдены также 8 нуклевидных обломков и 10 обломков кремня. Один из них со следами использования.

В коллекции 35 пластин и их фрагментов без ретуши. Среди них со следами использования 1 целая пластина. Два сечения, шесть дистальных и восемь проксимальных фрагментов. Отдельные изделия имеют участки корки: одна целая пластина, два дистальных и три проксимальных фрагмента. Ширина пластин и их фрагментов приведена в табл. 4.

К нижнему слою относятся 18 отщепов. Из них 2 первичные, 9 имеют участки корки. Восемь отщепов со следами использования.

Среди орудий наиболее многочисленны скребки. Они представлены 19 целыми изделиями, из которых лишь 4 сделаны на пластинах (рис. 12, 10—13), остальные изготовлены из отщепов (рис. 12, 14—22). Шесть фрагментов скребков также были сделаны на отщепах.

На пластинах сделаны 5 перфораторов (рис. 12, 6—9). К этому же слою относится вкладыш кукрекского типа (рис. 12, 5) и костяная проколка из кв. 14 (рис. 13, 12). Найдены также 5 фрагментов орудий, 4 отщепа и 4 пластины с ретушью (рис. 13, 5, 6, 8, 9).

С нижним слоем можно связать асимметричную трапецию, фрагмент трапеции, фрагмент косого острия на пластине и двусторонне обработанный наконечник (рис. 14, 1—4). Последний найден в кв. 61 на глубине 40 см вместе с керамикой периода 16. Однако в первом штыке (0—20 см) в этом квадрате была многочисленная керамика второго периода киево-черкасской культуры. Учитывая песчаный грунт, нельзя исключать попадание маленького наконечника на 20 см ниже этой керамики.

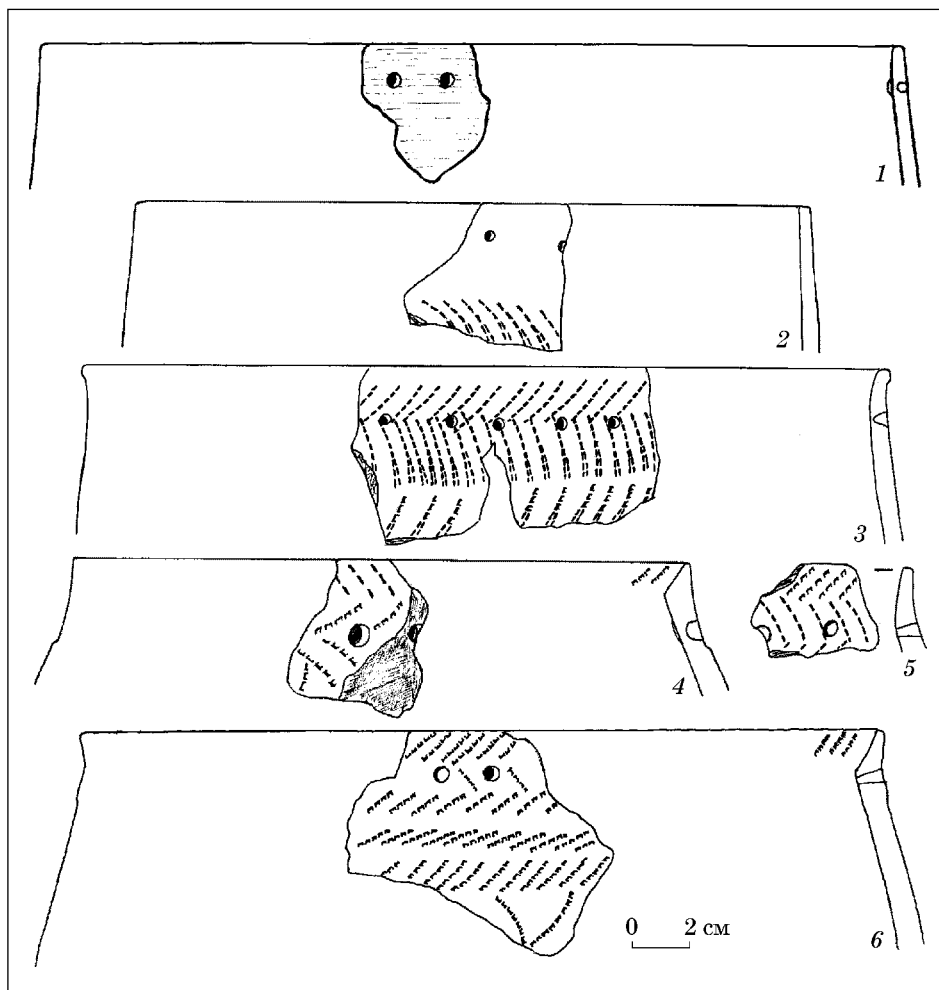

Рис. 9. Материалы первого периода Киево-Черкасской культуры

ХРОНОЛОГИЯ И КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ НИЖНЕГО СЛОЯ

Аналогии керамике этого слоя известны в нижних слоях Успенки, Молухова Бугра, Богдановки, Туровой Горы, Деревиского 1 могильника и других памятниках, которые относятся к периоду 1б черкасского варианта киево-черкасской культуры [Котова, 2002]. Эти поселения, расположенные на юге лесостепного Поднепровья, имеют во многом синкретичный облик материальной культуры и, в первую очередь, керамики. Типично днепро-донецкими чертами ее являются: примесь песка со значительным количеством растительных волокон, при выгорании которых на поверхности образовались четкие и глубокие следы; орнаментация короткими гребенчатыми штампами, образующими горизонтальные, диагональные и вертикальные ряды оттисков; остродонная форма сосудов; профилированные и непрофилированные чаши, банки, горшки с довольно высоким плавно профилированным горлом. Общими были и такие элементы орнамента как широкие прочерченные линии, овальные наколы, насечки, «когтистая лапка». Керамика памятников периода 1б отражает влияние

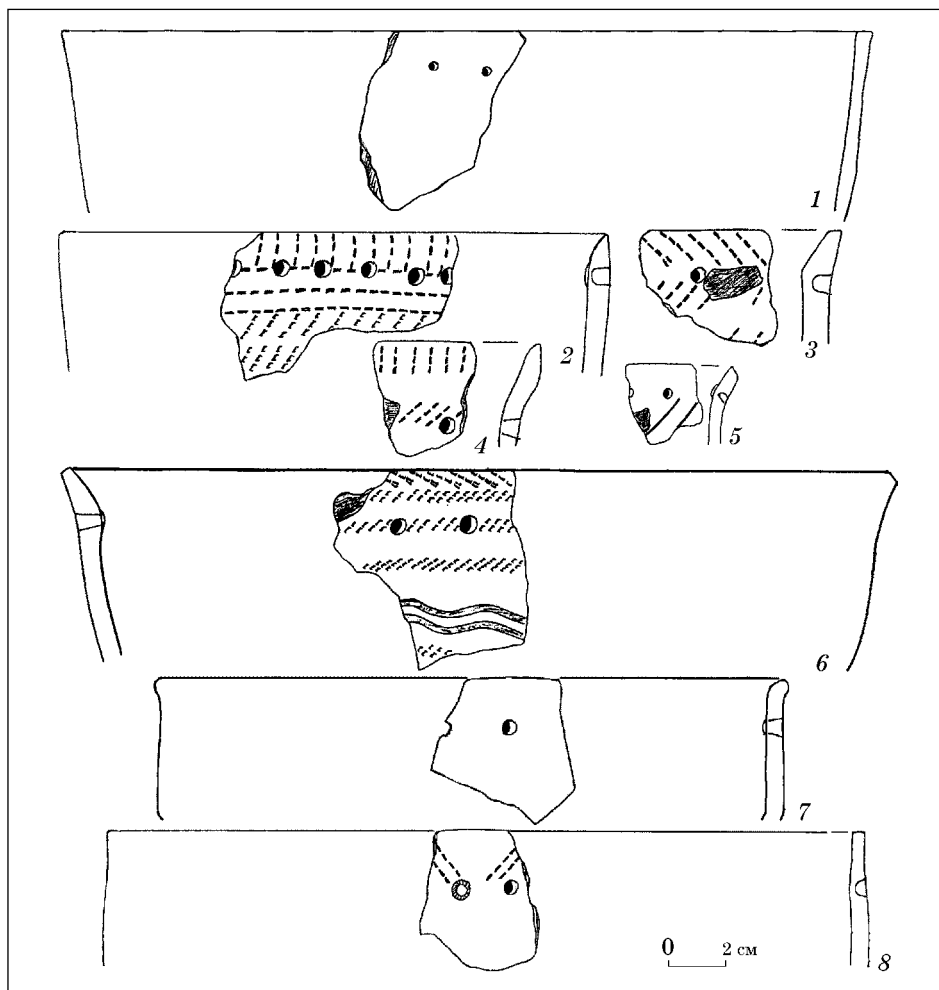
традиций азово-днепровской культуры в виде воротничков или косо срезанных внутрь венчиков, орнамент из сложных ленточных композиций и гребенчатого зигзага.

Эти памятники сменяют поселения периода 1а (Малоперещеино и Дубовое, Полтавская обл.), малочисленная посуда которых во многом копирует керамику ранней сурской культуры. Она представлена прямостенными банками с большой примесью растительных остатков в глине, но без черт азово-днепровского влияния. Их посуда украшена наколами и насечками [Котова, 2002, рис. 90, 1—6].

Материалы нижнего слоя Бузьков наиболее полно отражают керамические традиции периода 1б, сложившиеся под интенсивным влиянием соседних культур. Следует согласиться с Д.Я. Телегиным и Е.Н. Титовой, которые рассматривали в качестве инокультурной посуду с примесью графита в глине [1998]. Возможно, она является импортной. Подобная керамика известна во втором неолитическом слое Базькова Острова [Котова, 2002], поселениях Пугач и Гард на Южном Буге [Товкайло, 2005], относящихся ко второму периоду Буго-Днестровской культуры по моей периодизации.

В них же находят аналогии отдельные орнаментальные композиции: овальные наколы между

Рис. 10. Материалы первого периода Киево-Черкасской культуры

прочерченными линиями (рис. 4, 1) [Котова, 2002, рис. 55, 7; Товкайло, 2005, рис. 47, 6; 59, 14]; прочерченная орнаментация в виде горизонтальных, вертикальных и диагональных линий (рис. 3, 3; 4, 2; 11, 7) [Товкайло, 2005, рис. 53, 14; 54, 13]; прочерченные линии в виде сетки (рис. 11, 6, 10) [Котова, 2002, рис. 43, 1], угловых композиций (рис. 11, 2, 3, 9) [Товкайло, 2005, рис. 46, 5; 49, 2; 53, 15], «деревя» (рис. 7, 1) [Товкайло, 2005, рис. 64, 14]. В поздней буго-днестровской керамике есть параллели и для ромбических композиций, которые в Бузьках выполнены гребенчатыми оттисками, в Новорозановке — прочерченными линиями (рис. 5, 5) [Товкайло, 2005, рис. 59, 3]. В памятниках обеих культур единичны близкие орнаментальные композиции из горизонтальных рядов гребенчатых оттисков, разделенных прочерченными линиями (рис. 24, 6) [Котова, 2002, рис. 57, 1; Товкайло, 2005, рис. 46, 8].

Следует согласиться с мнением В.Н. Даниленко о существовании общего типа сосудов у буго-днестровского и днепро-донецкого населения — плоскодонных горшков с высоким воронковидным низом, широким верхом и резким или сглаженным перегибом тулова (рис. 1, 6) [Товкайло, 2005, рис. 51, 7, 8]. Он и орнаментирован в типичной буго-днестровской манере вертикальными прочерченными линиями,

хотя имеет характерную для днепро-донецких традиций линию ямок под венчиком.

Аналогии в памятных культурах второго периода буго-днестровской культуры находит и прямостенная чаша с ребром (рис. 10, 7) [Котова, 2002, рис. 43, 6], а также другие формы реберчатых сосудов (рис. 7, 5, 6) [Товкайло, 2005, рис. 47, 15; 50, 14, 16].

Сосуды, украшенные лишь линией ямок под венчиком (рис. 5, 2, 3), близки горшкам первого периода буго-днестровской культуры с поселения Печера [Котова, 2002, рис. 49, 6] и Гард 1 [Товкайло, 2012]. Для второго периода этой культуры подобная керамика пока не известна. Однако остальные параллели сближают материалы нижнего слоя Бузьков с памятниками именно второго периода. С ними близок и кремневый комплекс Бузьков [Манько, 2006, с. 97, 98]. При этом он отличается от более раннего киево-черкасского, наиболее полно представленного в коллекции Малоперещепинской стоянки [Гаскевич, Гавриленко, 2000]. В древнейшем памятнике черкасского варианта киево-черкасской культуры не известны ассиметричные трапеции, представленные в нижнем слое Бузьков. Более многочисленными в Малоперещепинской стоянке являются кукрекские вкладыши, пластинки с притупленным краем, резцы.

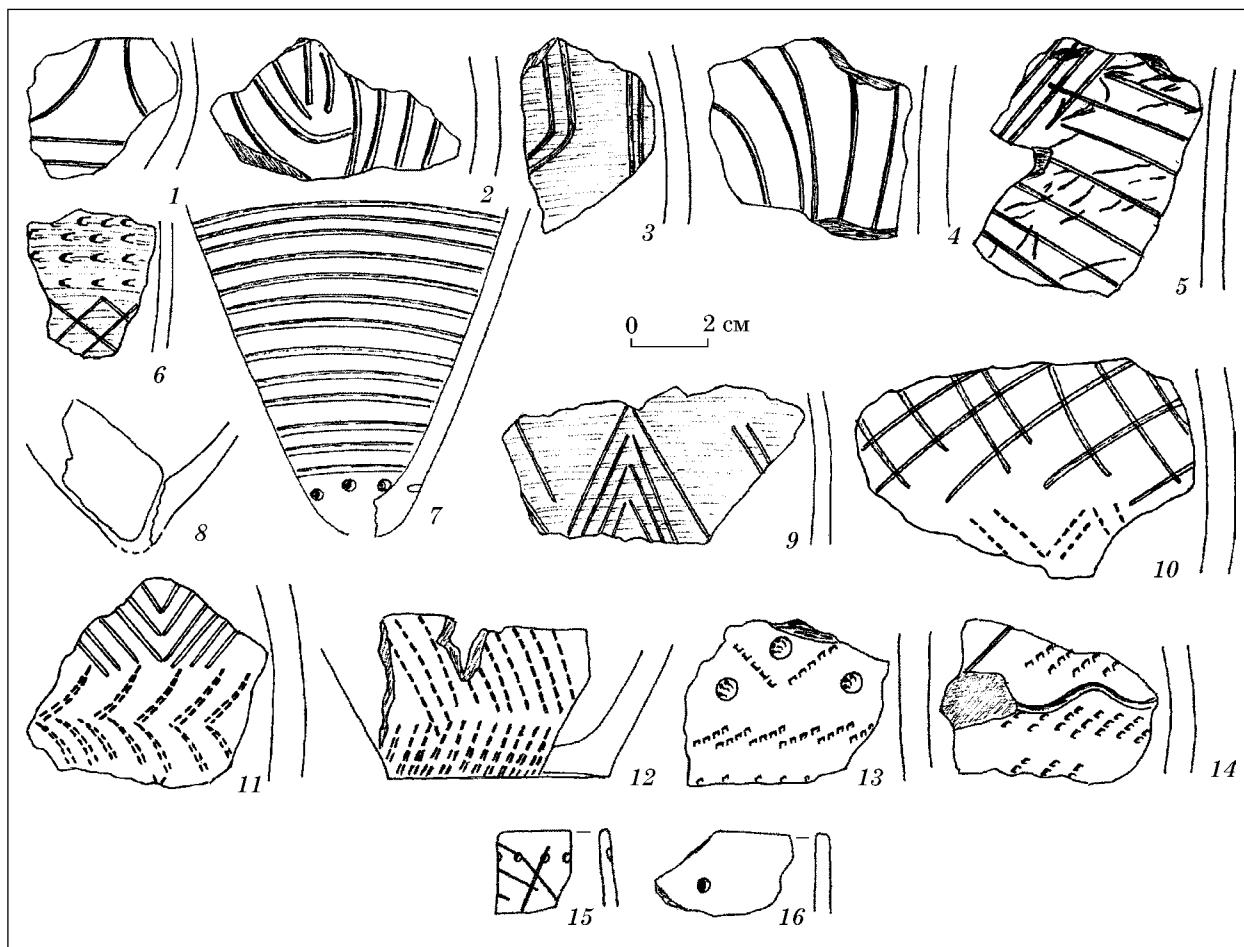

Рис. 11. Материалы первого периода Киево-Черкасской культуры

Материалы Бузьков помогают проследить не только буго-днепровское влияние на днепродонецкие традиции, но и обратное воздействие, которое фиксируется слабо и отражается на одиночных горшках, не определяя «лицо» поздней буго-днепровской культуры. Для киево-черкасской керамики этого времени были типичны ямки под венчиком. Подобная орнаментация единична в памятниках второго периода буго-днепровской культуры и, вероятно, появилась под влиянием днепродонецких традиций [Товкайло, 2005, рис. 46, 5; 49, 7]. Этим же влиянием можно объяснить появление остродонных сосудов, украшенных вертикальными рядами гребенчатых оттисков [Котова, 2002, рис. 57, 4].

Рассмотренные материалы дают хорошую синхронизацию нижнего слоя Бузьков с памятниками второго периода буго-днепровской культуры. Однако, судя по имеющимся немногочисленным датам, последние существовали продолжительное время: приблизительно с 5950 до 5300 л. до н. э. [Котова, 2002]. Позднее они были вытеснены и ассимилированы трипольским населением (период А трипольской культуры), чье появление фиксируется уже около 5300 л. до н. э. (памятники типа Сабатиновка 2 [Котова, 2006, табл. 15]).

Керамика нижнего слоя Бузьков находит аналогии в наиболее и наиболее южных памятниках

(Миколина Брояка, Гард 3, Пугач 2), располагающихся на севере степной зоны и имеющих яркие следы влияния традиций азово-днепровской культуры (посуда с воротничковым венчиком и гребенчатым орнаментом, двусторонне обработанные наконечники, трапеции со струганной спинкой, шлифованные каменные орудия). Более древние и северные буго-днепровские памятники второго периода не имеют керамики с азово-днепровскими чертами. Для нижнего слоя Бузьков также характерна посуда с воротничками, среди находок на поверхности была трапеция со струганной спинкой. Возможно, часть двусторонне обработанных наконечников могли быть связаны с этим слоем. Именно эти общие признаки, позволяют синхронизировать памятники периода 16 азово-днепровской, периода 16 киево-черкасской и поздние поселения второго периода буго-днепровской культур.

Под азово-днепровским влиянием в черкасском Поднепровье также появились сосуды с косо срезанным внутрь венчиком. Вместе с воротничками это оформление венчика господствует в азово-днепровской керамике. В то же время оно единично в посуде второго периода буго-днепровской [Котова, 2002, рис. 57, 3; Товкайло, 2005, рис. 55, 17; 56, 10] и немногочисленно в днепродонецкой посуде. В орнаментации

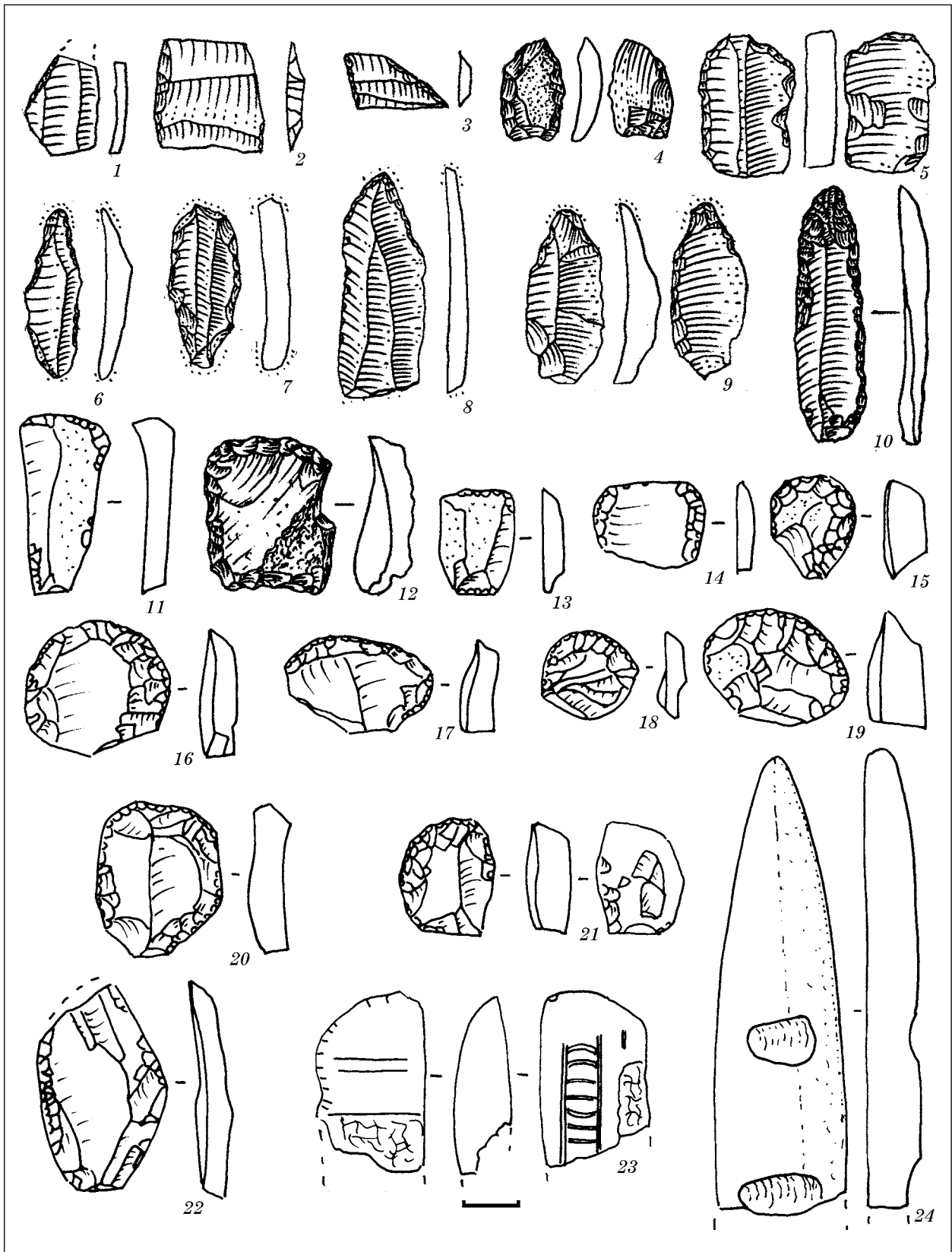

Рис. 12. Материалы первого периода Киево-Черкасской культуры (1—10, 12 — по В.О. Манько, 2006)

азово-днепровской чертой являются отпечатки «шагающей» гребенки, гребенчатый зигзаг, орнамент внутренней стороны венчика.

Необходимо указать, что Д.Я. Телегин и Е.Н. Титова типологически выделили в Бузьках

группу керамики, которая относилась к концу раннего периода киево-черкасской культуры, то есть предшествовала памятникам Надпорожья, включаемым В.Н. Даниленко и автором в азово-днепровскую культуру или во второй этап

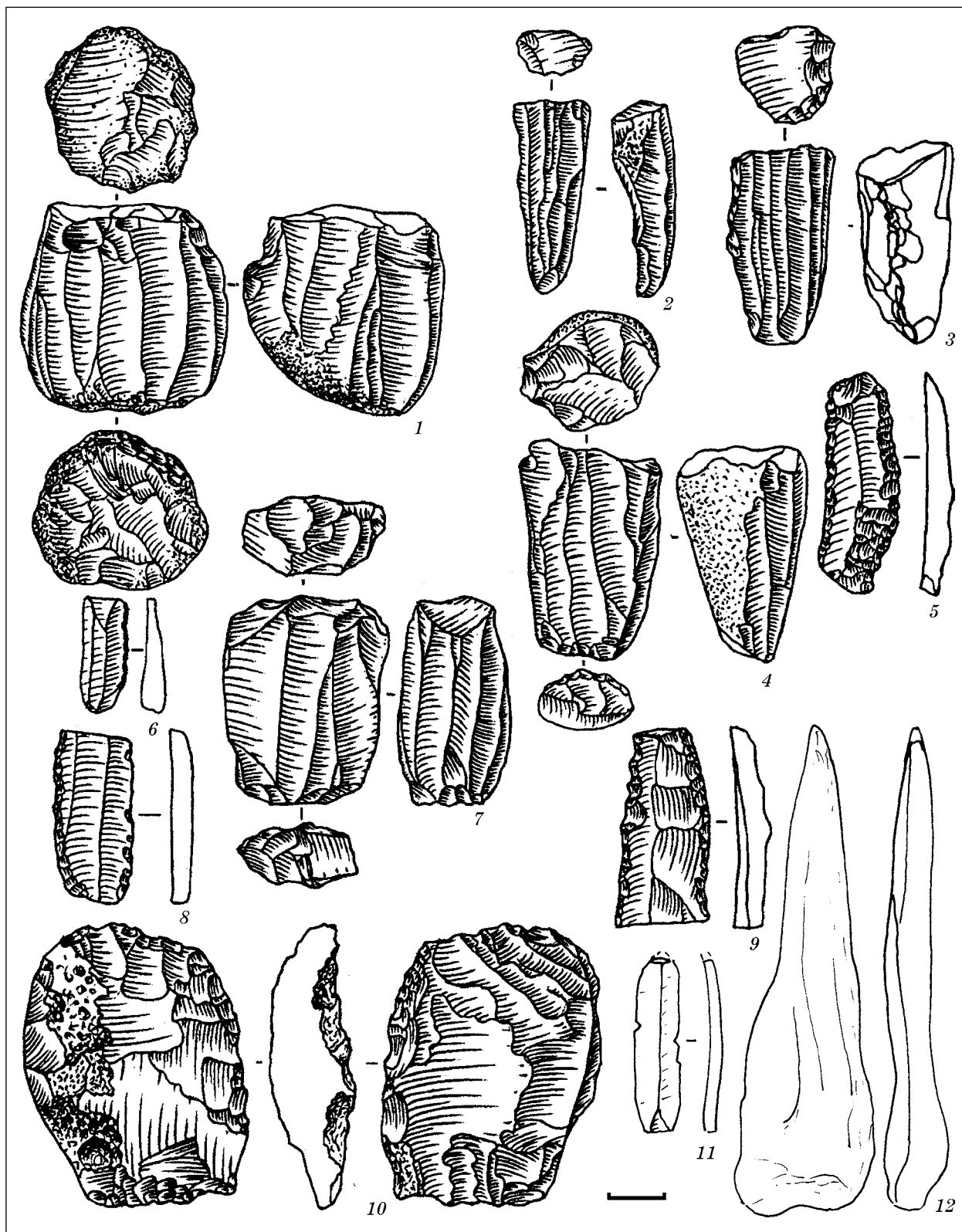

Рис. 13. Материалы первого периода Киево-Черкасской культуры (1—10 — по В.О. Манько, 2006)

надпорожско-приазовской культуры по терминологии Д.Я. Телегина и Е.Н. Титовой [1998]. В определенной степени это предположение пересекается с мнением В.Н. Даниленко, который считал комплекс Бузьков однородным и в целом более древним по сравнению с азово-днепров-

кой культурой [1969, с. 192]. К сожалению, фрагменты керамики, о которых пишут Д.Я. Телегин и Е.Н. Титова, не приведены на рисунках в их книгах, поэтому невозможно представить какую именно посуду имеют в виду авторы. Также они пишут о древнейшей керамике с мажущейся

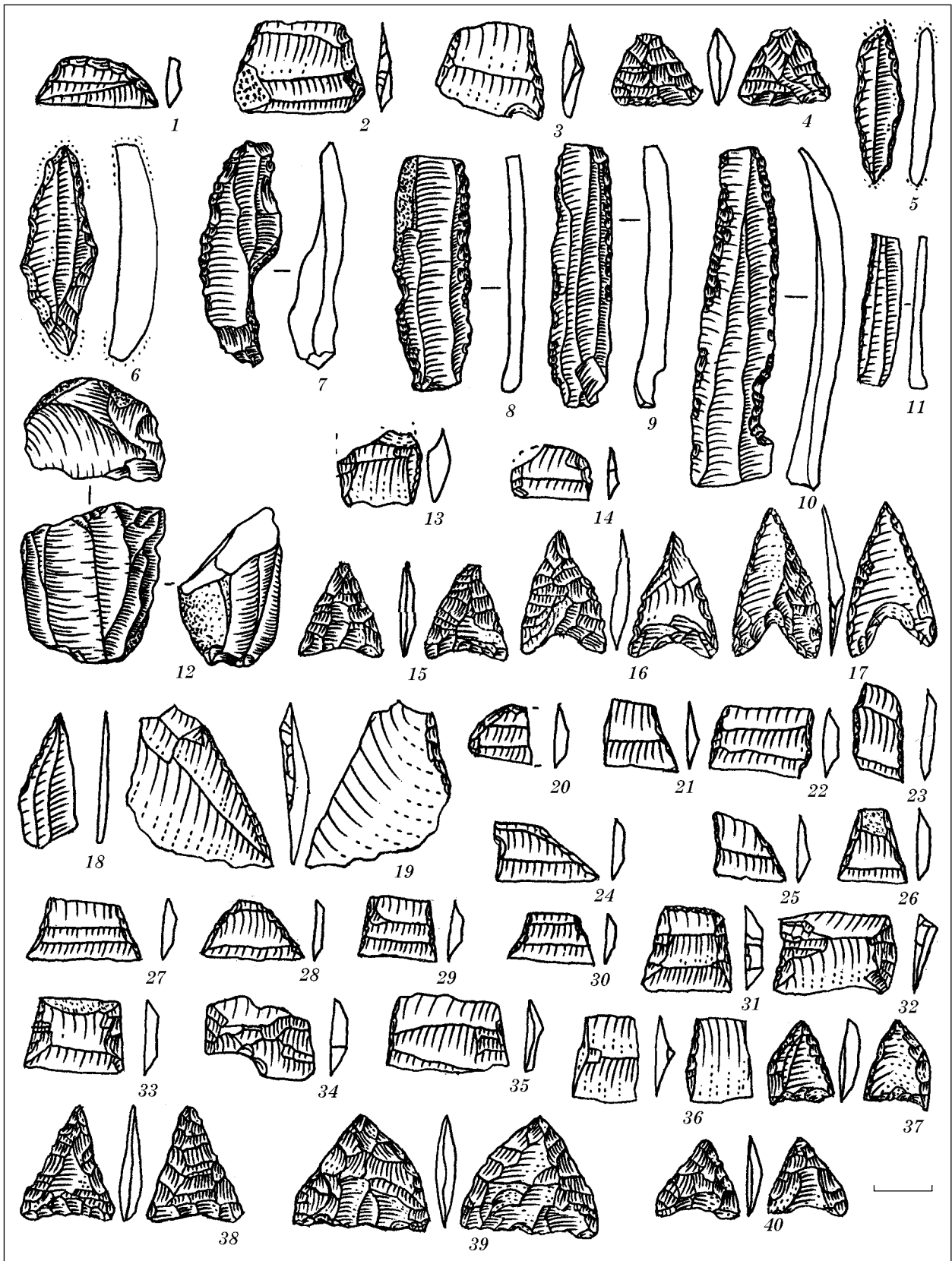

Рис. 14. Кремневые изделия (по В.О. Манько, 2006)

поверхностью, в примеси которой сочетается растительность, раковина и кровавик [Телегин, Титова, 1990, с. 108]. При изучении коллекции мне не удалось найти эту посуду.

Обращаясь к точке зрения В.Н. Даниленко, подчеркну, что изучение памятника показало присутствие двух хронологически различных днепро-донецких комплексов, при этом древ-

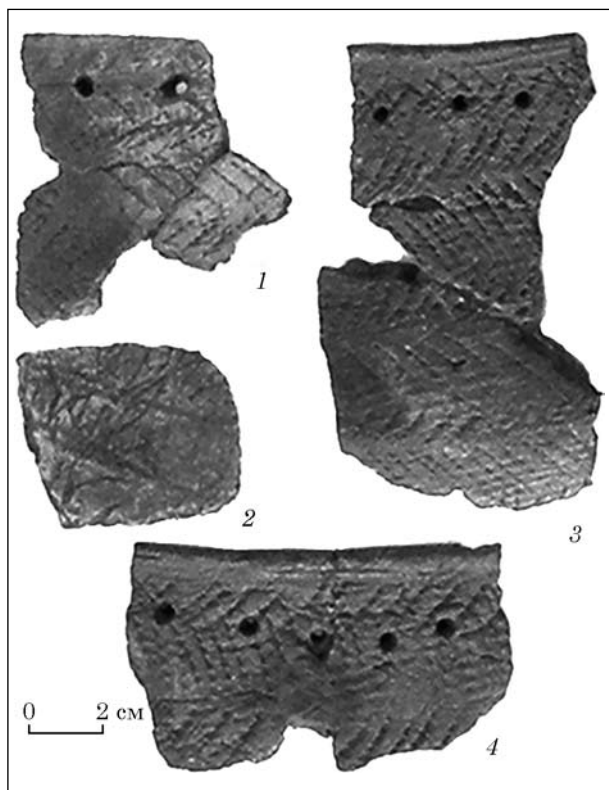

Рис. 15. Керамика первого периода из четвертого слоя (1, 2) и второго периода Киево-Черкасской культуры из третьего слоя (3, 4)

нейший из них, найденный в нижнем слое, является однородным и включает керамику с чертами влияния традиций периода 16 азово-днепровской культуры, что уже неоднократно указывалось [Котова, 1990; 1994; 2002]. В связи с этим, нельзя согласиться с мнением о более древнем возрасте Бузьков по сравнению с памятниками азово-днепровской культуры.

Население южной части лесостепного Поднепровья являлось также северным соседом носителей сурской культуры, которые обитали в степи на протяжении всего неолитического периода, в том числе одновременно с азово-днепровским населением [Котова, 2002]. По мнению В.Н. Даниленко, формирование комплекса Бузьков было вызвано значительным буго-днепровским влиянием, которое также затронуло и степное Поднепровье, обусловив на этом этапе большое сходство буго-днепровской, днепро-днецкой и сурской керамики [1969, с. 192].

Действительно, керамика нижнего слоя Бузьков многими своими чертами близка посуде третьего периода сурской культуры. Это сходство прослеживается в использовании остродонных сосудов с примесью песка и растительности, прочерченной и прочерченно-накольчатой орнаментации, появившейся под буго-днепровским влиянием. В первую очередь, близки композиции с использованием лент, где пространство между прочерченными линиями заполнено наколами [Котова, 2002, рис. 10, 1, 2; 83, 3, 11],

а также плоские днища, орнаментированные прочерченными линиями [Котова, 2002, рис. 9, 1; Товкайло, 2005, рис. 65, 19—21]. Общим является и присутствие, видимо, импортной буго-днепровской посуды с примесью графита, найденной в нижнем слое Бузьков и сурском слое Стрильчей Скелі [Котова, 2002, с. 15].

В этот период у обеих культур под азово-днепровским влиянием появляются сосуды с косо срезанным внутрь или воротничковым венчиком, а также орнамент в виде гребенчатого зигзага. Судить о существовании непосредственных контактов между днепро-днецким и сурским населением можно по распространению на сурских памятниках сосудов, орнаментированных насечками [Котова, 2002, рис. 12, 7], короткими гребенчатыми оттисками с узким оттиском, отличающимся от широкого азово-днепровского. Как сурское влияние можно расценивать немногочисленные сосуды с гофрированным венчиком из нижнего слоя Бузьков. Они были широко распространены в сурской культуре и появились у киево-черкасского населения лишь на этапе 16.

Однако влияниями сурской, азово-днепровской и буго-днепровской культур нельзя объяснить распространение линии ямок под венчиком сосудов, широко использовавшихся в орнаментации населением в конце развитого и позднем неолите лесостепного Поднепровья, включая Орельско-Самарское междуречье. Древнейшим такой орнамент является в лесостепных памятниках среднедонской неолитической культуры. Миграцию населения с территории лесостепного Подонья В.И. Неприна фиксирует по появлению жилищ с утрамбованным полом и орнаментации керамики треугольными строчечными наколами, образующими геометрические композиции [Неприна, Зализняк, Кротова, 1986, с. 179]. Видимо, миграция населения из Среднего Подонья шла именно по югу лесостепной зоны. Нижний слой Бузьков фиксирует начало проникновения и контактов местного неолитического населения с носителями среднедонской культуры, когда сохраняется местная технология изготовления керамики с использованием большой примеси растительных остатков, а не песка, как это типично для среднедонской культуры, и единичен орнамент из подтреугольных наколов, характерных для мигрантов.

Таким образом, комплекс нижнего слоя Бузьков сформировался в тот исторический момент, когда существовало воздействие трех инокультурных групп на население юга днепровской лесостепи: среднедонского, азово-днепровского (период 16) и позднейшего буго-днепровского. Этот период не был продолжительным и, вероятнее всего, был связан с аридизацией климата, начавшейся около 5350 л. до н. э. и продолжившейся приблизительно до 5200 л. до н. э. Эта аридизация вызвала кризисную ситуацию на юге степной зоны и спровоцировала значи-

тельные культурные изменения в степи и лесостепи Восточной Европы.

В Северном Причерноморье наиболее сильно эта аридизация должна была проявиться в более континентальном районе Нижнего Дона. Здесь она вызвала миграцию нижнедонского населения в современные лесостепные районы Северного Донца и Среднего Дона. Эта миграция, видимо, была растянута во времени, и в нее были также вовлечены отдельные группы населения Подонцовья. Результатом явилось формирование воронежско-донской культуры мариупольской культурно-исторической области. В ее керамике вкладом традиций донецкой культуры была примесь растительности, песка в сочетании с растительностью, остродонная и круглодонная форма сосудов, гребенчатый зигзаг, гребенчатая «ёлочка», типичные для керамики воронежско-донской культуры. Лишь отдельные воронежско-донские горшки имеют примесь раковины в глине, плоское дно, ленточные орнаментальные композиции и прочерченный зигзаг, характерные для нижнедонской культуры.

Можно предположить, что появление южных мигрантов в Среднем Подонье вызвало относительное перенаселение, и часть носителей местной среднедонской культуры была вынуждена мигрировать в западном направлении по средней и северной частям современной лесостепи в левобережную Украину.

С началом этой аридизации связана и миграция степного населения азово-днепровской культуры (конец периода 1б) и третьего периода сурской культуры, которые были вынуждены покинуть южные районы степного Приазовья. Именно их влияние наиболее полно фиксируется в материалах нижнего слоя Бузьков. Конец периода 1б азово-днепровской культуры датируется около 5300 л. до н. э. [Котова, 2002, с. 25].

Вероятно, аридизация подтолкнула к расселению на восток по правобережной украинской лесостепи носителей ранней трипольской культуры, которые около 5300—5200 л. до н. э. достигли Южного Побужья положили конец существованию там памятников буго-днепровской культуры. Часть буго-днепровского населения была ассимилирована пришельцами, а часть вытеснена в правобережное лесостепное Поднепровье, где позднее также ассимилирована местным киево-черкасским населением. По мнению В.А. Манько, вытеснение буго-днепровского населения трипольцами произошло ранее — в третьей четверти VI тыс. до н. э., и мигранты приняли участие в генезисе киево-черкасской культуры [Манько, 2006, с. 98]. Столь раннюю дату он предположил на основании датировки керамики из нижнего слоя Бузьков [Манько, 2006, с. 17]. К сожалению, анализ дат, сделанных по керамике в киевской лаборатории, показывает недоработки методики, и не позволяет в настоящее время их использовать для определения возраста памятников.

На более позднее время миграции буго-днепровского населения в Поднепровье и формирование памятников типа Бузьков указывают две другие радиоуглеродные даты, сделанные по кости. Первая из них датирует материалы периода 1б киево-черкасской культуры из нижнего слоя Моллохова Бугра, практически не имеющие черт влияния азово-днепровской и позднейшей буго-днепровской культур, 6340 ± 80 ВР или 5332 ± 83 г. до н. э. (Ki-7996). Вторая дата получена для п. 42 в Деревивском 1 могильнике, в тризне которого был сосуд второго периода киево-черкасской культуры — 6220 ± 60 ВР или 5151 ± 82 г. до н. э. (OxA-6159) [Котова, 2002, рис. 97, 1]. К сожалению, при публикации дат для деревивских погребений в табл. 5 [Котова, Ковалюх, 2002, с. 100] была сделана ошибка, и даты Деревивского могильника отнесены к первому периоду киево-черкасской культуры, хотя в тексте книги [Котова, 2002, с. 33] они правильно рассмотрены в рамках второго периода.

Таким образом, опираясь на датировку аридизации климата и конца периода 1б азово-днепровской культуры, а также время появления трипольцев на Южном Буге и конца буго-днепровской культуры, учитывая единичные радиоуглеродные даты для памятников киево-черкасской культуры, время существования нижнего слоя Бузьков можно определить около 5200—5100 л. до н. э.

Даниленко В.Н. Неолит Украины. — Киев, 1969. — 257 с.

Гаскевич Д.Л., Гавриленко І.Д. До походження дніпро-донецького неоліту лісостепового Подніпров'я // Археологія. — 2000. — № 1 — С. 81—92.

Котова Н.С. К проблеме контактов азово-днепровской и днепро-донецкой культур // Каменный век на территории Украины. — Киев, 1990. — С. 39—47.

Котова Н.С. Мариупольская культурно-историческая область (Днепро-Донское междуречье) // Археологічні пам'ятки та історія стародавнього населення України. — Луцьк, 1994. — Вип. 1. — С. 1—143.

Котова Н.С. Неолитизация Украины. — Луганск, 2002. — 267 с.

Котова Н.С. Ранний энеолит Степного Поднепровья и Приазовья. — Луганск, 2006. — 328 с.

Котова Н.С. Энеолитические и поздненеолитические материалы поселения Бузьки в лесостепном Поднепровье // Колекції Наукових фондів Інституту археології НАН України. Джерела та дослідження. — К., 2012. — С. 5—12 (АДІУ. — Вип. 8).

Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А., Сулержицкий Л.Д. Геолого-палеологические события севера аридной зоны в последние 10 тыс. лет // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. — Самара, 1998. — С. 40—65.

Манько В.О. Неоліт південно-східної України. — К., 2006. — 278 с. (Кам'яна доба України. — Вип. 9).

Непріна В.І., Зализняк Л.Л., Кротова А.А. Памятники каменного века левобережной Украины. — Киев, 1986. — 226 с.

Санжаров С.Н., Бритлюк А.А., Котова Н.С., Черных Е.А. Поселения неолита — ранней бронзы Северского Донца. — Луганск, 2000. — 128 с.

Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. — Воронеж, 1986. — 178 с.

Телегин Д.Я. Дніпро-донецька культура: до історії населення епохи неоліту — раннього металу півдня Східної Європи. — К., 1968. — 258 с.

Телегин Д.Я., Драчук В.С. Исследование неолитических стоянок на Черкащине (отчет о работе неолитического отряда Кременчугской первобытно-скифской экспедиции в 1959 году) // НА ИА НАНУ. — 1959/1а. — № 3199.

Телегин Д.Я., Нечитайло А.Л., Потехина И.Д., Панченко Ю.В. Среднестоговская и новоданиловская культуры энеолита Азово-Черноморского региона. — Луганск, 2001. — 152 с.

Телегин Д.Я., Титова Е.Н. Поселения днепро-донецкой этнокультурной общности эпохи неолита. — Киев, 1998. — 143 с.

Товкайло М.Т. Неоліт степового Побужжя. — К., 2005. — 160 с. (Кам'яна доба України. — Вип. 6).

Товкайло М.Т. Ранньонеолітичний горизонт поселення Гард і проблема неолітизації Північно-Західного Надчорномор'я та Побужжя // Кам'яна доба України. — 2010. — Вип. 13. — С. 208—228.

Н. С. Котова

НЕОЛІТИЧНІ МАТЕРІАЛИ НИЖНЬОГО ШАРУ ПОСЕЛЕННЯ БУЗЬКИ В ЧЕРКАСЬКІЙ ОБЛАСТІ

Багатошарове поселення Бузьки було розкопане Д.Я. Телегіним у 1957—1958 рр. на лівому березі Дніпра. Воно було розташоване поруч з с. Бузьки Чернобайського р-ну Черкаської обл. Тепер селище затоплене Кременчугським водосховищем. Його матеріали є найбільш важливими для характеристики неоліту лісостепу Придніпров'я. Однак до теперішнього часу колекція поселення не була повністю опублікована. Метою даної статті є повна публікація археологічних матеріалів, аналіз стратиграфії, хронології та культурне визначення нижнього шару.

Верхній шар включає матеріали епохи бронзи і яму раннього залізного віку, які знайдено в сучасному ґрунті (0—20 см). Другий шар було простежено у верхній частині чорного супіску (20—40 см). Він представлений матеріалами трипільської культури (періоди VI і VI—II), а також культурою ямково-гребінцевої кераміки (біля 4350—4100 р. до н. е.). Третій шар демонструє матеріали другого періоду черкаського варіанту киево-черкаської культури (4600—4400 р. до н. е.), які були виявлені в середніх і нижніх частинах чорного супіску.

Нижній шар з матеріалами періоду 1б черкаського варіанту киево-черкаської культури знайдено у верхній частині жовто-коричневого піску на глибині близько 40—60 та 60—80 см. Окремі вогнища і фрагменти 58 посудин були пов'язані з цим шаром. Кераміка була зроблена з глини з домішками піску і органічних домішок. Залишки спалених рослин можна простежити на поверхні посудини. Кілька горщиків мали домішки графіту. Основна частина кераміки була прикрашена відбитками гребінки і прокресленими лініями.

Формування комплексу нижнього шару Бузьків було пов'язано з часом посушливості клімату близько 5350—5200 р. до н. е., що зумовила міграції з степу

на південь сучасної лісостепової зони (де розташоване поселення Бузьки) та з Заходу і Сходу всередині лісостепової зони. В результаті цього традиції пізньої буго-дністровської, сурської, середньодонської та періоду 1б азово-дніпровської культур знайшли відображення в кераміці поселення Бузьки. Нижній шар Бузьків можна датувати близько 5200—5100 р. до н. е.

Ключові слова: неоліт, киево-черкаська культура, лісостепове Подніпров'я, кераміка, знаряддя праці.

N. S. Kotova

NEOLITHIC MATERIALS FROM THE LOWER LAYER AT BUZKY SETTLEMENT IN CHERKASY OBLAST

The multilayer site Buzky was excavated by D. Ya. Telegin in 1957—1958 on the left bank of the Dniro River. It was situated near Buzky village of Chornobai Region in Cherkasy Oblast. Today it is flooded by Kremenchuk reservoir. Its materials are the most important for the characteristics of the Neolithic in the forest-steppe Dniro River region. However, the collection of this site have not been completely published before. The aim of this article is the full publication of archaeological materials, analyses of stratigraphy, chronology and cultural definition of the lowest layer.

The upper layer in the modern soil included the Bronze Age materials and a pit of the Early Iron Age which were found in the modern soil (0—20 cm). The second layer was traced in the upper part of black sandy loam (20—40 cm) and is presented by the materials of Trypillya culture (periods BI and BI—II) and of Pit-Comb Ceramic culture (about 4350—4100 cal BC). The third layer presents materials of the second period of Cherkasy variant of the Kyiv-Cherkasy culture (4600—4400 cal BC) which were discovered in the middle and low parts of the black sandy loam.

The lowest layer with materials of the period 1b of Cherkasy variant of Kyiv-Cherkasy culture occurred in the upper part of yellow-brown sand in the depth about 40—60 cm or 60—80 cm. Separate fire places and fragments from 58 vessels were related with the fourth layer. Pottery was made of clay with sand and organic admixture. Traces of burnt plants are visible on pots surfaces. A few vessels contained the admixture of graphite. Most of pottery was decorated with comb imprints and incised lines.

The lowest layer assemblage creation at Buzky was related with time of climate aridity in about 5350—5200 cal BC, which caused some migrations from the Steppe to the south of modern forest-steppe zone where Buzky site is located and from the West and East within the forest-steppe zone. As a result, the traditions of late Bug-Dniester culture, Surska, Middle Don and 1b period of Asov-Dnieper cultures were reflected in the pottery of Buzky settlement. The lowest layer at Buzki can be dated back to 5200—5100 cal BC approximately.

Keywords: Neolithic, Kyiv-Cherkasy culture, forest-steppe Dniro River basin, pottery, flint tools.

Одержано 15.08.2013